

Учи, учи.

Словно серебряный ключ отомкнул тяжелые цепи. Однако проблема заключалась в том, что такого рода цепи не ограничивали людей просто так. Му Цзы, который прорвался сквозь цепи, теперь столкнулся с еще более тяжелой печатью.

Однако он верил, что если продолжит культивировать, то будет понимать мир Божественной территории через технику пятого грома. Тогда ничто не сможет остановить его.

Му Цзы жил в одиночестве. Хотя он наслаждался спокойными тренировками, бывали моменты, когда его мысли уплывали, и он вспоминал о нескольких людях и вещах.

Ван Чжун, Айолос и Симба, который любил кататься на ветчинной колбасе... он не знал, как ветчинная колбаса поживает на Земле.

Айолос пришел на Божественную территорию вместе с ним. Такой чрезвычайно независимый человек, как он, был чудовищем, которому не нужно было, чтобы кто-то беспокоился о нем.

Ван Чжун, вероятно, тоже сюда придет.

Иногда он понимал, насколько незначительными были здесь люди, из праздных разговоров между учениками фракции преисподней. Эта слабость привлекла несколько крупных фигур Звездного Альянса. В частном порядке их называли "охотниками", то есть цивилизациями, которые охотились на низкоуровневые цивилизации и были искусны в нападении на них. Теперь они жадно наблюдали за человеческой цивилизацией. Когда они почувствуют слабость людей, то будут искать лазейку в законах и правилах. Если людям повезет, Земля и Святая Земля станут колонией этих рас. Впрочем, если им не повезет...

Му Цзы слышал про много случаев уничтожения цивилизаций после их вступления в Звездный Альянс. Хотя высшее руководство Звездного Альянса в таком случае придет в ярость и применит наказание, по сравнению с вымиранием цивилизации, только несколько жертвенных ягнят - великих фигур, которые от этого выиграли, - умрет. Для них достаточно было потратить некоторое время на воспитание большой группы таких козлов отпущения.

Таким образом, Ван Чжун обязательно придет. Старейшины Святой Земли определенно велют Ван Чжуну выйти из своего уединения и прийти сюда. Му Цзы не мог не задуматься: а что, если Ван Чжун пришел на Божественную территорию с самого начала? Каким он стал после двух лет, проведенных здесь?

Если бы он стал Богом-колдуном, то определенно смог бы быстрее найти свой путь... возможно, он даже смог бы обнаружить путь, который позволил бы всем людям закрепиться на Божественной территории.

Цивилизация 5-го уровня...

Но думать об этом было все равно, что иметь на спине гору. Му Цзы по привычке прикоснулся к Гробу жизни и смерти позади себя и не смог удержаться от смеха. Он привык к одиночеству, так почему же он думает о таких великих вещах?

Он мечтал о дне, когда они все втроем смогут выпить под солнцем Божественной территории.

Глядя на непрерывно текущую реку преисподней, Му Цзы привел себя в порядок и улыбнулся, повернувшись назад. Из леса камней на берегу реки вышли люди племени моллюсков. Их

возмущенные взгляды были подобны ядовитым стрелам, когда они осторожно встали в строй. Все они были полностью экипированы и имели различные ножи, мечи, винтовки и алебарды, каждая из которых сияла уникальным блеском. Это были артефакты, стимулированные духовной силой.

В этом не было ничего удивительного, но это было за пределами его ожиданий. Во фракции преисподней люди – моллюски были относительно сильны. Они определенно хотели отомстить Му Цзы. В противном случае, поскольку они были внешней фракцией, им было бы очень трудно продемонстрировать свою силу, как раньше.

Однако он никак не ожидал, что люди племени моллюсков, привыкшие к агрессии, будут так долго откладывать свое возмездие.

“Человек...”

Бах!

Моллюск, который собирался заговорить, успел произнести только три слога, когда черный кулак отправил его в полет. Другая рука Му Цзы взмахнула длинным мечом, который он выхватил, и полоснула по руке другого моллюска, который держал нож.

Люди из племени моллюсков испустили гневный рев, сопровождаемый леденящим кровь воплем человека-моллюска, которому отрубили руку. Кровь и плоть пузырились и испарялись в ране, как будто она была пропитана сильной кислотой. Му Цзы посмотрел на меч, который все еще блестел в его руке, и увидел, что на лезвии была кислотная духовная сила. Пока меч повреждал кожу и мышцы, кислотный яд постоянно разъедал плоть и кровь. Эта боль могла превратить сильных солдат в трусов, молящих о пощаде.

«Убейте его!» - закричали враги.

Му Цзы промолчал. Ему не нужно было нести какую-то чушь. Он посмотрел на свою следующую цель и бросился к ней, но на этот раз ему не удалось победить так легко. В тот момент, когда он атаковал, на него напали сзади. Однако его противник недооценил Гроб жизни и смерти. Когда он использовал клинок, наполненный духовной силой, чтобы разрезать Гроб, только белый след, который почти не был виден, остался на поверхности артефакта. Тем временем Му Цзы воспользовался возможностью ударить другого моллюска, который даже не успел вытащить меч. Затем Му Цзы быстро перекатился по земле и избежал нескольких зеленых лучей света.

Му Цзы повернулся и встал, уклоняясь от зеленых огоньков, промелькнувших мимо. Он сделал глубокий вдох. Гроб жизни и смерти блокировал меч, который полоснул его по спине, но не защитил ноги. Таким образом, его левая нога была поражена и сразу же заболела, как если бы она соприкоснулась с грилем. Духовная сила быстро окутала рану, и жгучая боль тут же ослабла. Он чувствовал, что волна ядовитой духовной силы, хлынувшая в его рану, изгоняется.

Когда Му Цзы почувствовал эту перемену, его уверенность значительно возросла. Люди из племени моллюсков могли делать все, что им заблагорассудится, благодаря своей кислотной духовной силе. Когда они могли сделать небольшой надрез на коже своих противников, их противники теряли свой разум и волю в течение короткого промежутка времени. Эта боль хуже смерти.

Если Му Цзы не будет бояться быть раненым, угроза нападения со стороны людей –моллюсков уменьшится наполовину.

Мало того, что техника пятого грома дала Му Цзы клочок духовной силы, которая принадлежала только ему, скорость Му Цзы теперь была намного выше, чем 30 дней назад. Его духовные чувства были также гораздо более точными. В его глазах действия людей племени моллюсков больше не были загадкой. Они даже казались медлительными.

Он мог победить. Му Цзы уже не был тем, кем был 30 дней назад. Иллюзорный гром немедленно появился в его руке!

Однако в этот момент кто-то внезапно встал в постоянно расширяющихся духовных чувствах Му Цзы. Он стоял и улыбался. Затем он легко поднял руку с уверенной улыбкой на лице.

Его взгляд упал на руку Му Цзы: «Я никогда не думал, что ты сможешь этому научиться. Какая жалость».

Но он вовсе не чувствовал жалости. Когда люди племени моллюсков увидели его, они закричали: «Господин!»

Теперь стало совершенно очевидно, что нападение людей из этого племени было не просто формой возмездия.

Однако, как только моллюски закончили говорить, человек слегка махнул рукой. В это мгновение Му Цзы забыл, как дышать. Казалось, он тупо смотрит на руку, которую поднял человек. Это было так красиво, как будто даже мерцание звезд не было и на 0,1% таким ярким, как эта рука!

Это была иллюзия, иллюзия, иллюзия....

Сердце Му Цзы отчаянно подпрыгнуло. Его духовная сила также отчаянно боролась в глубине его души. Однако, даже зная, что это иллюзия, он все равно не мог сопротивляться.

Мысли Му Цзы все еще были заняты этим человеком. Он был похож на штатского, который увидел своего короля и так испугался, что не мог пошевелиться.

“Тебе, должно быть, очень интересно, кто я такой. Мне также очень любопытно, как ты не опустился на колени, столкнувшись с мощью техники того же происхождения, что и твоя...”

Когда спокойный голос донесся до ушей Му Цзы, он почувствовал, что слушать его приятно.

Это была иллюзия, иллюзия, иллюзия....

“Однако, поскольку ты умрешь, я больше не испытываю любопытства. Ты, вероятно, человек с волнующейся душой. Таким образом, она совершила ошибку, которую не должна была совершать”.

Человек говорил спокойно. Му Цзы посмотрел на него и понял, что он здесь для того, чтобы мстить. Фонилия сказала ему, что он ни в коем случае не должен никому сообщать об этом. Однако, судя по всему, даже если этот парень не знал, владеет ли Му Цзы этой техникой, и одного подозрения было достаточно, чтобы он захотел избавиться от Му Цзы. Техника была основой цивилизации. Даже если низшая цивилизация была неспособна использовать эту технику, он все равно не мог позволить этой технике существовать среди них.

Нападение людей-моллюсков было проверкой, которую он организовал. Если бы Му Цзы не культивировал технику Фонилии, он бы просто умер в руках моллюсков.

Но теперь результат будет таким же.

Моллюски свирепо улыбнулись и бросились на Му Цзы, который не мог пошевелиться. Более дюжины ножей и мечей нанесли тысячу ран на тело Му Цзы. Они хотели не просто убить его. Вместо этого они желали, чтобы он испытал как можно больше боли. Даже если он не умрет, то будет мучиться всю оставшуюся вечность.

«Река преисподней!»

Не было лучшего способа замучить других до смерти, чем река преисподней. Река преисподней будет медленно растворять жертву. Даже оставшаяся душа не сможет убежать.

По приказу их повелителя Му Цзы и все его пожитки были сложены в Гроб и брошены в реку преисподней. От него не останется и следа.

Люди племени моллюсков чувствовали, как жаль, что они не могут и не осмеливаются поискать какие-либо ценности на теле Му Цзы под присмотром своего господина. Но очень скоро они перестали так думать.

Лорд улыбнулся и махнул рукой. В одно мгновение все выражения лиц людей-моллюсков застыли. Их головы оторвались от тел и упали на землю, как арбузы, скатившиеся с телеги.

Только мертвые не рассказывали другим о том, что видели. Более того, этот лысый уже был один раз чуть не убит моллюсками. Как бы ни старалась маленькая Фуни выяснить правду, она точно навлечет беду на моллюсков. А теперь все будет так, как будто он никогда и не появлялся.

«О, маленькая Фуни. Ты - моя. Только я могу добиться твоей благосклонности. Только я».

Он улыбнулся и посмотрел на реку преисподней. Затем махнул рукой. Головы и тела погибших взлетели вверх и были погружены в бесконечную реку преисподней, точно так же, как Му Цзы.

Река преисподней все сотрет. Он не приходил сюда. Он повернулся и исчез, унося с собой все причины и следствия случившегося.

В реке преисподней...

Гроб жизни и смерти не смог остановить ужасающую и разрушительную негативную энергию. Река преисподней омыла его. Его доски распались и были разъедены коррозией. Однако Му Цзы улыбнулся и спокойно принял все это. Он хотел знать, что такое смерть.

Было ли это началом нового путешествия или Нирваной в вечной тьме?

У него было бесчисленное множество мыслей, но ни одна из них не могла быть доказана.

Однако это было действительно очень больно!!!

Будет ли душа продолжать болеть после его смерти?

Когда Му Цзы подумал об этом, в его теле внезапно зашевелился огонек духовного влияния. Он обнаружил, что вновь обрел способность двигаться.

Почему он все еще способен думать?

Неужели у него отняли душу? Похоже, это было не так. Душа без тела осталась бы только с чистой болью и скорбью и не имела бы ничего общего с мышлением.

Исчезающая сила заполнила Гроб жизни и смерти, но вода из реки преисподней не просачивалась внутрь. Между тем Гроб жизни и смерти, казалось, находился в странном состоянии. «Отходы», пришедшие с Земли, в конце концов, не были бесполезны. Му Цзы был связан с душой Гроба жизни и смерти и чувствовал что-то таинственное.

Му Цзы всегда боялся реки преисподней, так как она могла принести вред живым существам. Таким образом, Гроб жизни и смерти, утративший свою силу, несомненно, будет немедленно уничтожен.

Но теперь Гроб жизни и смерти гордо плыл по реке преисподней. Сила реки преисподней не смогла разьесть гроб. На самом деле, даже гибнущая сила реки преисподней стала “нежной”.

Никто никогда такого раньше не видел, так как все, что попадало в реку преисподней, ассимилировалось с рекой и исчезало. Хотя сила реки преисподней не шла ни в какое сравнение с Небесной рекой, она была выше того, что могли вынести живые существа.

Однако Гроб жизни и смерти был подобен лодке, которая медленно плыла вглубь реки преисподней.

Внутри гроба Му Цзы был очень спокоен. Его привлекала эта сила. Техника пятого грома открыла для него окно и позволила понять правила этого мира и способы получения власти. Тем временем сила реки преисподней говорила Му Цзы, что ему подходит.

Жизнь и смерть, Инь и Ян, а также Небесная река и река преисподней были источниками силы на Божественной территории, основой цивилизаций и единственным путем к гиперпространству.

Му Цзы был единственным, кто плавал в реке преисподней.

...

Улице Небесных сокровищ конец!

Многие люди не могли в это поверить и закрывали рты руками. Они смотрели на дядю Тола, который лежал на земле, как дохлая собака, и все время тяжело дышал. Честно говоря, дядя Тол был довольно популярен на улице Небесных сокровищ. Если не считать его строгости, когда он собирал гонорары за защиту, он обычно был легкомысленным и легко со всеми ладил. Он не напускал на себя вид эксперта пустотного ядра и выступил от имени всех, чтобы сразиться с Инь Цзяо. Однако они никак не ожидали, что он, в конце концов, умрет.

Напряженные нервы старой коровы в этот момент полностью сдали.

В конце концов, все оказалось тщетным. Дядя Тол был единственной надеждой всей улицы Небесных сокровищ, но торговцы никак не ожидали, что он будет побежден так быстро и так жестоко.

И не потому, что дядя Тол был слаб или не старался изо всех сил. А потому что его противник был слишком силен. Этот юный гений, который смог присоединиться к группе Небесных Врат, был подобен Богу для обычных продавцов на улице Небесных сокровищ! Соппротивление? Это было невозможно!

Независимо от того, блокировали ли они улицы или использовали своих подчиненных, чтобы сражаться насмерть, для большой фракции было слишком легко иметь дело с обычными торговцами, у которых не было никакой защиты. Это не было проблемой для Звездного Альянса. Потому что их позиции, ресурсы и силы были совершенно неравны. Правила были односторонними - в пользу сильных. Более того, чем более квалифицированными были эти специалисты, тем легче им было пользоваться этими правилами!

На самом деле, это был метод устранения, который и хотел развивать Звездный Альянс. Несмотря на то, что существа вступили в Звездный Альянс и были развитыми цивилизациями, они все еще должны были пройти через процесс исключения через конкуренцию.

Однако было очень жаль, что дядя Тол, достойный эксперт, был чуть не убит молодым человеком за 50 000 звездных монет. Его репутация достигла дна.

«Дядя Тол!» - несколько человек, которые ежедневно были близки к дяде Толу, опрометчиво бросились вперед. Они хотели увидеть состояние дяди Тола, но волна силы яростно вырвалась из тела Инь Цзяо, как расширяющаяся волна давления. Свирепая аура несравненного зверя была раскрыта и заставила тех, кто бросился вперед, почувствовать себя так, словно их ноги превратились в желе. Они могли только стоять на коленях.

«Ну, кто еще?!» - Инь Цзяо презрительно посмотрел на улицу, заполненную муравьями, когда огромная аура короля вырвалась из его тела. Именно этого ощущения и эффекта он и добивался. Он использует силу, которую продемонстрировал, победив дядю Тола, чтобы полностью уничтожить боевой дух тех торговцев, которые осмелились сопротивляться!

Вся улица Небесных сокровищ была погружена в тишину. Никто даже вздохнуть не смел.

“И это вся ваша поддержка? Хе-хе. Ни один из вас не может по-настоящему сражаться?!- гордо пожурил Инь Цзяо. - Так как никто не в состоянии победить меня, то успокойтесь и покорно подпишите контракты! Если нет, то... хе-хе! Если кто-то осмелится играть с фракцией тени раковины, последствия нарушения вашего обещания будут очень серьезными!”

Ха. Он нашел еще одну причину поиграть с ними. Будущее не будет добрым.

Вся улица была полна беспокойства и тревоги, но никто не осмеливался бросить ему вызов. Они не имели никакой силы. Тот, кто выступит вперед, действительно будет просить смерти.

Старая корова вздохнула: “Пойдем домой и соберемся....”

Он позвал Ван Чжуна и маленькую лисицу, но понял, что хотя лисичка топает ногой рядом с ним, Ван Чжуна нигде не было видно.

«А где Ван Чжун?» - старая корова была потрясена.

Однако прежде чем маленькая лиса успела ответить, они услышали веселый голос среди шума на улице Небесных сокровищ.

“Я все еще здесь!”

Этот голос был негромким, но по какой-то особенной причине его отчетливо было слышно на шумной улице. Улица Небесных сокровищ, которая начала гудеть, снова затихла, все взгляды были сосредоточены на источнике звука.

Что все это значит? Неужели кто-то собирается бросить вызов Инь Цзяо?

«Кто это? Кто, кто, кто?» - многие люди широко раскрыли глаза. Кто был таким дураком, чтобы выскочить вперед и бросить вызов Инь Цзяо? Был ли это тот самый легендарный спаситель, который раньше прятался?

Старая корова и маленькая лисица встали на цыпочки и выглянули вперед. Голос, казалось, доносился откуда-то издалека. Более того, как ни странно, они почувствовали, что этот голос был им знаком.

Они снова слышали голос: «Простите, пожалуйста, простите... простите!»

Через толпу протискивался тощий и слабый молодой целестиалоид. Он был очень худым и маленьким среди толпы высоких гоблинов.

Выжидающие взгляды мгновенно застыли. Все вокруг пребывали в оцепенении.

Этот...

Он осмелился бросить вызов эксперту пустотного ядра, такому как Инь Цзяо, но не может выбраться из толпы? Он что, летать не умеет? Посмотрите на дядю Тола. Когда он проявился, то ослепительно сверкал и сопровождался ветром и громом. Но и его избили до полусмерти! Черт побери, ты здесь, чтобы посмеяться над собой?

Маленькая лисичка сидела на плечах у старой коровы. Она выпрямилась во весь рост и посмотрела вдаль. Она сразу узнала этого человека и была так потрясена, что ее лицо побледнело. Она тут же закричала: «Босс, босс! Это Ван Чжун! Наш Ван Чжун!»

Лицо старой коровы позеленело!

Даже без слов лисички босс уже заподозрил это, когда услышал голос. Когда же он увидел спину фигуры, которая раздвинула толпу, то сразу узнал этого потрясающе худого слабака, у которого не было мускулов и который не был даже двух метров ростом. Если это не Ван Чжун, то кто же тогда?

«Глупое дитя! Что ты пытаешься сделать? Возвращайся скорее. Это не для тебя. Ты что, с ума сошел?!» - старая корова подавила уныние в своем сердце и поспешно крикнула: — То, что он сказал, не считается. Он всего лишь работник в моем магазине. У него что-то не в порядке с головой! Я продам свой магазин!»

Ван Чжун, который шел вперед, очевидно, слышал это, но все еще вежливо приветствовал людей вокруг себя. Тем не менее, все избегали его, как будто он был чумной, открывая ему путь. Ван Чжун был взволнован тем, что старая корова оказалась таким хорошим человеком.

«Босс, все в порядке, - он обернулся и улыбнулся старой корове. - Я проучу его. Вам не нужно продавать свой магазин!»

Учи... учи...